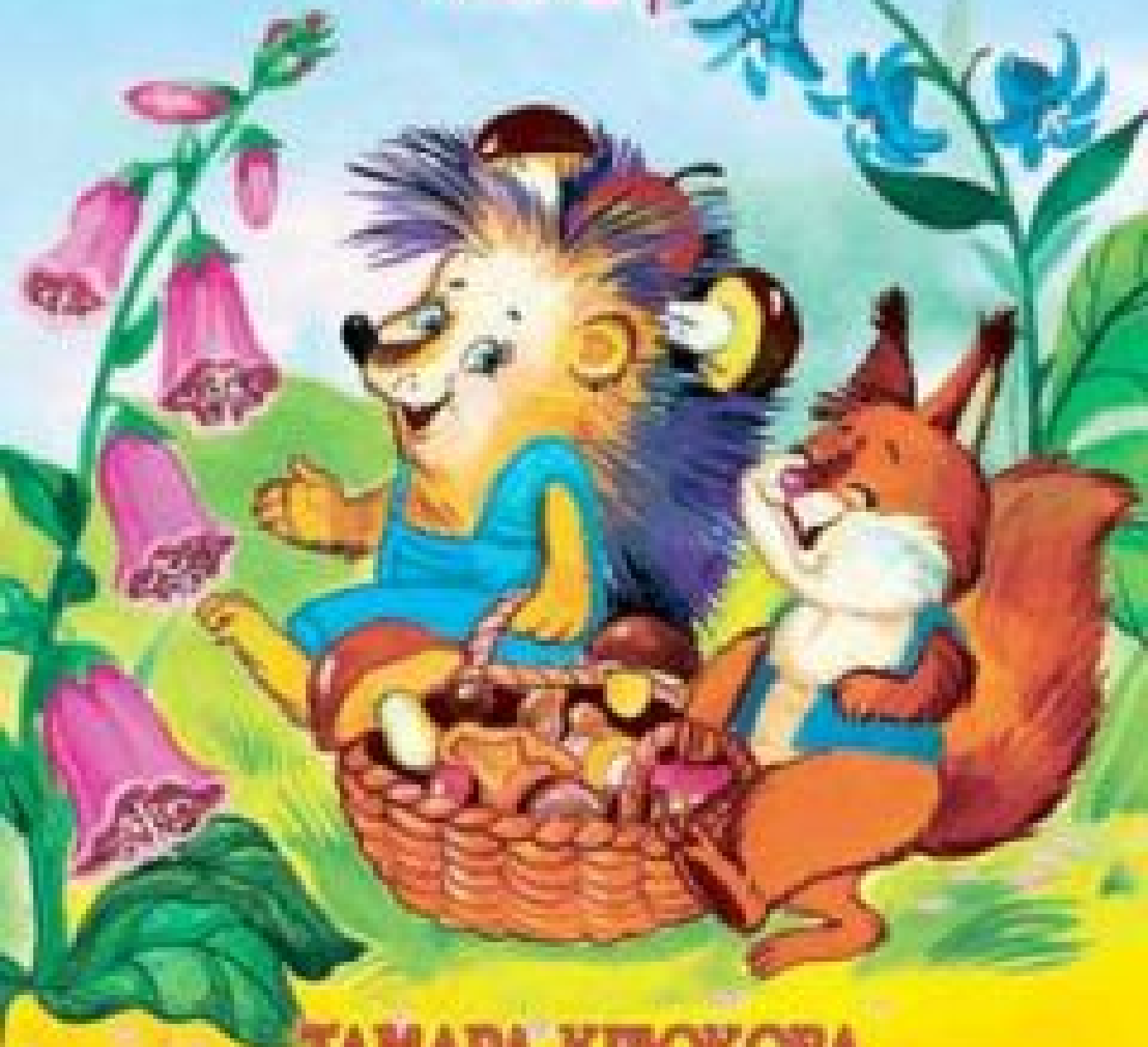

СКАЗКИ ПОЧЕМУЧКИ

ТАМАРА КРЮКОВА

ПОДОРОЖНИК

Давным-давно жил-был лесник с маленькой дочкой. Жили они дружно, никогда не скучали. Но однажды весной пришла в их дом беда. На ту пору у лесника много работы было. С утра до позднего вечера пропадал он в лесу. Весеннее тепло обманчивое. Солнце пригреет — жарко, а разденешься — тут холодом и прихватит. Простудился лесник и расхворался не на шутку. В жару мечется, кашлем заходится. Маленькая дочка с ног сбилась, за отцом ухаживая, а болезнь не отпускает, и совета спросить не у кого. До ближайшего села дня три идти, а по весенней хляби и за неделю не доберешься. Села девочка на крылечко, пригорюнилась. А на плетне ворон сидел. Посмотрел на нее и спрашивает:

— Из-за чего плачешь?

Поведала ему девчонка о своем горе, задумался ворон и говорит:

— Хорошему человеку надо помочь. Есть лекарство для твоего отца. В самой чаще дремучего леса живет старуха-вековуха. Есть у нее колодец с водицей — не простой, целебной. Только добраться до нее не просто. Хитра старуха, дорожки умело запутывает.

Страшно идти в чащобу, а делать нечего. Отправилась лесникова дочка за целебной водицей. Дошла до развилки: одна дорожка прямая, чистая, а другая бурьяном да колючками поросла. Подумала, подумала девочка и выбрала тропку, что похуже. Коли вековуха свой дом прячет, то вряд ли к нему прямая тропка приведет. Долго ли, коротко ли шла маленькая путница, руки о колючки изодрала, ноги о коряги сбила, а все же добралась до избушки. Постучала в дверь, выглянула ведьма: лицо сморчком, нос крючком. Поклонилась ей девочка.

— Здравствуй, бабушка. Пришла я к тебе с просьбой. Сказывают, есть у тебя колодец с целебной водицей. Не дашь ли мне чуточку для моего отца?

"Экая шустрая девчонка, избушку нашла, в лесу не заплутала, руки-ноги изранила, а не жалуется", — удивилась ведьма и говорит:

— Водицы-то дать можно, только сначала службу сослужи. Избу прибери, шерсти наряди да обед приготовь.

Девочка ростом мала, а к работе приучена. Все у нее в руках спорится. В миг в доме прибрала, опару поставила, а пока тесто подходило, шерсти нарядила. Поглядела вековуха, как ловко гостя с хозяйством управляет, и задумала ее у себя оставить. Между тем девочка дела закончила и спрашивает:

— Дашь ли теперь мне водицы целебной?

Ведьма и рада бы отказать, а не может: если человек три задания выполнит, просьбу его надо исполнить, иначе колдовство уйдет и превратится водица из волшебной в простую.

— Так и быть, бери, — отвечает вековуха. — Только, чур, уговор. Если ты в другой раз ко мне за водицей придешь, то, не обессудь, останешься у меня жить.

А сама девочке кувшин протягивает. С виду хороший, крепкий, но в донышке у него трещинка неприметная.

Обрадовалась девочка, старуху поблагодарила, кувшин наполнила и побежала домой. Бежит

со всех ног и не видит, что вода по капле из кувшина вытекает. Спихватилась, когда кувшин наполовину опустел.

"Видно, расплескала по дороге", — огорчилась девочка. Замедлила шаг. Осторожно ношу несет, а вода все убывает. Пока добралась до опушки, где их избушка стоит, — и донышко стало видно. Только тут девочка заметила, что кувшин худой. Заплакала бедняжка горячими слезами, на землю без сил опустилась и видит: где последняя капля упала, выросла трава с листьями круглыми, блестящими, темно-зелеными. Оглянулась, а трава эта вдоль всей дорожки поднялась.

"Может, к ним сила живой воды перешла?" — подумала девочка. Сорвала она листок, приложила к израненной руке, боль и прошла.

Обрадовалась девочка, что не надо ей к ведьме возвращаться. Стала она отца отваром из целебных листьев поить. Лесник и поправился. Зажили они по-прежнему. А травой этой с тех пор кашель лечат, раны заживляют. Растет она всегда вдоль дорожек и тропинок. Так ее и зовут — подорожник.

КАЛЕНДУЛА, ИЛИ НОГОТКИ

В некотором царстве жила-была хозяйюшка, да такая чистюля: все у нее в доме блестело. Как-то раз в хмурый дождливый день сидела она возле печки, пряла и вдруг слышит, что за дверью скребется. Открыла хозяйка дверь, а на пороге рыжий кот сидит, тощий, облезлый, от дождя мокрый. Не успела она и глазом моргнуть, как тот в сени проскочил.

— Брысь! Не хватало мне грязи в доме! — закричала женщина.

А кот словно не слышал. Уселся в уголок, лапку вылизывает, за ухом трёт и мурлычет:

— Мур-муррр, кошка в дом — счастье в нем. Моюсь чисто-чисто, а в пасмур-мурный день от меня солнечно.

Засмеялась хозяйка и оставила Мурлыку. Стал кот жить-поживать. Блюдечко молока выпьет и умывается, чтобы показать, какой он чистюля. Отъелся, раздобрел, шерсть заблестела, бока округлились. Все бы хорошо, только однажды хозяйка на столе мясо оставила. Потерял тут Мурлыка покой. Час кругами ходил, облизывался, два ходил, а потом не утерпел да и стянул кусочек. Заметила хозяйка пропажу, рассердилась.

— Ах ты, дармоед! Никакой от тебя пользы. Целыми днями спишь да еще и со стола воруеть!

Видит Мурлыка, плохо дело. Подскочил к хозяйке, о ноги трется и мурлычет:

— Не дармоед я, мур-мурр. Я хворь от дома отгоняю, людей успокаиваю.

Не удержалась хозяйка, погладила его по спинке, и злость тотчас как рукой сняло.

Стал кот, как прежде, жить-поживать. Только однажды зачесались у него когти, он возьми да и почеши их о коврик, что на стене висел. Увидела хозяйка, что ковер разодран, в сердцах схватила кота и вышвырнула вон.

На улице зима, метель метет. Хоть и мяукал кот, просился обратно, хозяйка делами занялась и про него забыла.

Недаром говорят: "Прогонишь кота — беда в ворота". Захворала хозяйка. Стала чахнуть день ото дня. Зимние дни короткие, на солнце скудные. Хмуро в доме, невесело. Хозяйка вздыхает:

— Мурлыку я прогнала, а хворь впустила.

Отлютовали февральские морозы. В воздухе весной запахло. Все живое духом воспрянуло, только больная весне не рада. Пуще прежнего ее недуг одолел. Иной раз нет сил печь истопить. Холодно в доме, неудобно. Вспомнила она Мурлыку, как он, бывало, в ноги ляжет, своим теплом греет и песенку поет, и заплакала.

— Не Мурлыку я прогнала из дома, а солнышко.

И приснился ей сон, будто кот вернулся, о ноги трется и мурлычет: "Собери коготки, что я сточил, да посеи их под окошком".

Проснулась она поутру и решила сделать, как Мурлыка велел.

Настало лето. Хозяйка как-то глянула в окошко и обомлела. В том месте, где вскопала грядку, выросли душистые цветы, да такие яркие, что даже в пасмурный день казалось, что под окном солнце светит.

— Это мне Мурлыка солнышко послал, — улыбнулась женщина.

А ночью ей опять приснился кот. "Собери, — говорит, — цветы, высуши, потом завари и настойку ту пей, хворь и отступит".

Так она и сделала. И вскоре на лице румянец заиграл, силы вернулись, стала работа спориться в ее руках, как прежде. В доме снова воцарилась чистота. А через какое-то время приблудился к дому маленький серый котенок, и зажили они дружно и весело. Ведь каждый знает: кошка в дом — счастье в нем.

С тех пор чудодейственные цветы многим помогли. У кого желудок болит, тот их вместо чая заваривает, у кого ангина — горло полощет, а кто поранился — настойкой рану промывает. Ученые дали этим цветам звучное название "календула". Но мы-то знаем, что это "ноготки". Недаром в народе их так и зовут.

ПОЧЕМУ СТРАУС ЛЕТАТЬ НЕ УМЕЕТ

Давным-давно, когда птицы ещё не умели летать, Творец прислал им в подарок крылья на любой вкус и цвет, чтобы каждая выбрала те, что ей по душе. Обрадовались птицы.

Первым явился Орёл.

- Я хочу парить над землей выше всех и строить гнёзда на горных кручах, чтобы мои птенцы росли бесстрашными и сильными, - сказал он, выбрав два широких крепких крыла.

Следом прибежал Жаворонок.

- А я хочу летать так высоко, чтобы восходящее солнце слышало, как я пою гимн в его честь, - восторженно прощелбетал он и нашёл два лёгких и быстрых крылышка.

- Не спорю, высота - это хорошо, но самое важное в крыльях - выносливость, чтобы можно

было полетать по свету, на других посмотреть и себя показать. Что за радость круглый год на одном месте сидеть, - степенно вышагивая, проговорил Журавль.

Он сразу приглядел скромные, но надёжные крылья и, не теряя слов даром, отправился в свой первый перелёт.

Модница-Ласточка долго примеряла и придирчиво осматривала

разные крылья, всё никак не решаясь, на каких остановиться.

Мне бы хотелось в ясные дни я летать высоко в небе, а в ненастье держаться поближе к земле. К тому же не надо забывать и о внешности. Крылья должны быть изящными.

Тут Ласточка заметила два тонких изогнутых крылышка и тотчас

поняла, что они словно созданы для неё.

- Насчёт внешности она правильно мыслит, - согласно кивнул попугай. - Главное, крылья должны быть яркие. Что за радость носиться под облаками, где тебя никто толком не разглядит? Другое дело, когда крылья броские, видные: летишь, и все тебе завидуют.

Попугай сразу ухватился за самые пёстрые крылья и, гордый своим приобретением, отправился восвояси.

Сова посмотрела ему вслед и укоризненно покачала головой.

- Баловство это, красота. Пустое бахвальство. Крылья должны быть неприметными, чтобы можно было над лесом летать да добычу высматривать, а коли тебя за версту видно, недолго и с голоду помереть.

Вскоре птицы разобрали все крылья и осталось лишь две пары: одни побольше, а другие малюсенькие. Прискакал Воробей, известный шалопай: солнце давно припекает, а он только глаза продрал. Поглядел на крылья и сразу же те, что побольше, выбрал.

- Мне размах нужен, - заявил он и давай крылья прилаживать.

Да они великоваты оказались, с головой бедолагу накрыли, какой уж тут полёт. Примерил он те, что поменьше, взмахнул ими, взлетел и весело зачирикал. Эти в самый раз пришлись - лёгкие, удобные, порхай себе с ветки на ветку да радуйся.

Последним приплёлся Страус. Огляделся, а выбирать-то и нечего. Надел он крылья, что остались, попробовал взлететь - да не тут-то было. Сам он большой, грузный, а крылья маловаты. Посмотрел Страус в небо, а там Орёл парит, ростом куда меньше него, а крылья раскинул огромные, что полотнища. От возмущения Страус затопал ногами и закричал:

- Вон они мои крылья! Всему свету расскажу, что Орёл, разбойник, на чужое позарился!

Посмотрел на него мудрый Ворон и молвил:

- Что ты, глупый, раскричался? Разве Орёл виноват, что ты позже всех явился? Не даром народная мудрость говорит: "Кто рано встаёт, тому Бог даёт".

Стыдно стало Страусу, что он промешкал. Опустил он понуро голову, взял оставшие крылья и побрёл прочь, ведь взлететь он так и не смог. Да только Бог его пожалел и наделил другим даром. С тех пор Страус научился удивительно быстро бегать.